

Осипов И.В.

Суверенитет как символ единства Российского государства¹

Осипов Игорь Вячеславович — стажер-исследователь, кафедра управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: igorosipov2020@gmail.com

SPIN-код РИНЦ: [7630-7689](https://elibrary.ru/7630-7689)

ORCID ID: [0000-0001-7697-1629](https://orcid.org/0000-0001-7697-1629)

Аннотация

Статья посвящена анализу принципа суверенитета как одного из ключевых символов постсоветской российской государственности. Провозглашенный 12 июня 1990 г. суверенитет был использован в качестве ключевого элемента при формировании российской государственной системы еще до распада СССР. В то же время этот принцип, взятый на вооружение автономными республиками, стал угрозой для целостности самой России. Понимаемый по-разному, обоюдоострый, используемый в политических ситуациях для обоснования различных позиций принцип суверенитета предстает не только как государственно-правовой, но и символический феномен, способный совмещать в себе различные трактовки и значения. На протяжении всего периода новейшей истории суверенитет остается одним из сложных и противоречивых аспектов развития российской государственности. В современных условиях к государственному суверенитету вновь обращено повышенное внимание в связи с внесением поправок в Конституцию и заявлениями руководства страны о необходимости защиты и укреплении суверенитета Российской Федерации. В статье подробно исследуется период, когда принцип суверенитета стал предметом острых дискуссий, касавшихся вопроса о федеративном устройстве страны при разработке проекта Конституции в 1993 г. Именно в тот период, казалось бы, был решен вопрос о неделимости государственного суверенитета путем принятия нового основного закона. Исследование опирается на анализ материалов, связанных с процессом выработки Конституции 1993 г. Автор приходит к выводу о том, что символическая сторона суверенитета требует к себе особого внимания. Сочетая в себе различные смыслы и вызывая разнообразные ассоциации, единый суверенитет российского государства представляет собой сложный феномен.

Ключевые слова

«Парад суверенитетов», Конституция, политический символ, суверенитет, федерализм.

DOI: 10.24412/2070-1381-2021-84-23-40

Osipov I.V.

Sovereignty as a Symbol of the Russian State Unity²

Igor V. Osipov — Research Intern, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: bonafid74@gmail.com

ORCID ID: [0000-0001-7697-1629](https://orcid.org/0000-0001-7697-1629)

Abstract

The article considers sovereignty as one of the key symbols of post-Soviet Russian statehood. The sovereignty proclaimed on June 12, 1990 became a key element for the Russian state system formation even before the collapse of the USSR. At the same time, the sovereignty adopted by the autonomous republics has become a threat to the Russia integrity. Understood in different ways, double-edged, used in political situations to justify different positions, sovereignty appears

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-32299.

² The reported study was funded by RFBR and EISR, project number 20-011-32299.

not only as a state and legal, but also a symbolic phenomenon combining different interpretations and meanings. Throughout the entire period of modern history, sovereignty remains one of the complex and contradictory phenomena of Russian statehood. In modern conditions, increased attention is again paid to state sovereignty in connection with the constitutional amendments of 2020 and the stated need to protect and strengthen the Russian Federation sovereignty. The article examines in detail the period when sovereignty became one of the key points of the federal structure discussion of drafting the Russian Constitution in 1993. During this period the issue of the state indivisibility sovereignty was seemingly resolved by adopting a new Constitution. The research is based on the constitutional process materials and uses the historical and genetic method. As a result, the author comes to the conclusion that the symbolic side of sovereignty requires special attention because of the unified sovereignty of the Russian state combining many meanings and associations is a multi-complex phenomenon.

Keywords

Parade of sovereignties, The Constitution of the Russian Federation, political symbols, sovereignty, federalism.

DOI: 10.24412/2070-1381-2021-84-23-40

Введение

В конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. на территории Советского Союза произошли глубокие трансформации: коренное переустройство системы государственного устройства, расформирование союзного государства, составные части которого начинают расширять свою автономию и добиваться более широкого уровня самоуправления, декларировать свой суверенитет. Именно в этот период суверенитет становится не только государственно-правовой категорией, но и целью политической деятельности, символом определенной тенденции развития. Широко известны речевые обороты этого периода: «парад суверенитетов», «берите суверенитета столько, сколько проглотите». Это маркеры, знаковые для периода, в котором они появились, несли в себе символический капитал, способный трактоваться многогранно и неоднозначно.

Подобную особенность политического процесса отмечал основоположник теории политики как символического действия [Малинова 2012, 5] М. Эдельман, говоря о том, что «практически любой политический акт, вызывающий споры, обречен служить конденсирующим символом. Он вызывает политическое успокоение или возбуждение, ибо символизирует уверенность или угрозу» [Edelman 1972, 6]. По справедливому замечанию М. Эдельмана, анализ взаимосвязей между политическими символами и политическим поведением способствует пониманию функций символов и проникновению в суть процесса изменения политических познаний и действий [Edelman 1971, 2]. О многозначности символа и о его способности включать в себя разные ассоциации пишет российский политолог В.Н. Ефремова [Ефремова 2015, 52].

В рамках настоящего исследования рассматривается история использования суверенитета и его символических свойств в начальный период формирования современного российского государства. Особую актуальность этому вопросу придавал процесс внесения поправок в Конституцию в 2020 г.

Во время своего выступления перед Федеральным Собранием Президент России В.В. Путин, вынося на обсуждение ряд конституционных поправок, отметил, что «Россия может быть и оставаться Россией только как суверенное государство. Суверенитет нашего народа должен быть безусловным»³. Необходимость укрепления и защиты суверенитета стала основным лозунгом конституционной кампании⁴. В результате в обновленном тексте Конституции появилась норма, согласно которой «Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности»⁵.

В 2020 г. исполнилось 30 лет со дня принятия Декларации о государственном суверенитете. В 2000 г. в годовщину принятия этого документа В.В. Путин в своей речи охарактеризовал принятие Декларации о государственном суверенитете как событие, завершившее эпоху, а десятилетие — как прошедшее «под знаком строительства подлинного федерализма». Президент отметил, что «мы не всегда были последовательны, не все могли предвидеть. Теперь мы понимаем, что государственное строительство требует постоянного внимания и огромной ответственности»⁶.

Последовательность далеко не всегда была свойством новой российской власти, особенно в первые годы. Ее первый символ — суверенитет республики, объявленный российским руководством, стал опасным оружием в борьбе не только за самостоятельное существование в условиях трансформации союзного государства, но и за сохранение государственного единства в начальный период новой российской государственности. В этой связи стоит более подробно посмотреть, какие тенденции складывались в тот период.

---

³ Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 29.11.2020).

⁴ Как люди скажут — так и будет // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/03/13/samye-znachimye-popravki-v-konstituciiu-vyzvavshie-naibolshij-interes-v-obshchestve.html> (дата обращения: 29.11.2020).

⁵ Конституция Российской Федерации // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 29.11.2020).

⁶ Выступление на торжественном приеме по случаю Дня принятия Декларации о государственном суверенитете России // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21465> (дата обращения: 29.11.2020).

Суверенитет и формирование новой российской государственности

Несмотря на существование ст. 68 Конституции РСФСР (1978 г.), в которой было указано, что Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика — суверенное советское социалистическое государство⁷, курс, взятый российскими демократами во главе с Б.Н. Ельциным на суверенизацию, подразумевал собой нечто совершенно другое, отличное от прежнего прописанного суверенитета.

В своей программной речи 22 мая 1990 г. перед избранием председателем Верховного совета РСФСР Б.Н. Ельцин предложил в качестве одного из путей выхода из кризиса «обеспечение реального народовластия в России» посредством «обеспечения реального суверенитета России...»⁸. Суверенитет был упомянут в нескольких аспектах — государственный, политический, экономический. При изложении взгляда на хозяйственную самостоятельность предприятий Ельцин высказался следующим образом: «Самый главный первичный суверенитет в России — это человек, его права. Дальше — предприятие, колхоз, совхоз... — вот где должен быть первичный и самый сильный суверенитет»⁹.

Б.Н. Ельцин обозначил необходимость принятия не только Декларации о суверенитете, но и Закона о суверенитете России в составе обновленного Союза. Помимо этого, среди числа первоочередных актов конституционной реформы были названы законы о реальной экономической самостоятельности предприятий и организаций, о суверенитете автономий, об экономической самостоятельности регионов и областей, а также подготовка проекта «Федеративного договора, регулирующего отношения внутри Федерации»¹⁰.

Государственный суверенитет РСФСР был провозглашен Первым Съездом народных депутатов РСФСР 12 июня 1990 г. В принятой Декларации было указано, что суверенитет РСФСР — это естественное и необходимое условие существования государственности России, имеющей многовековую историю, культуру и сложившиеся традиции¹¹.

---

⁷ Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. // Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721/ (дата обращения: 29.11.2020).

⁸ Ельцин Б.Н. Текст выступления Ельцина Б.Н. на I Съезде народных депутатов РСФСР 22 мая 1990 г. (правленая стенограмма). Л. 135 // Ельцин Центр [Электронный ресурс]. URL: <https://yeltsin.ru/archive/paperwork/8610/> (дата обращения: 29.11.2020).

⁹ Там же. Л. 140.

¹⁰ Ельцин Б.Н. Текст к выступлению Ельцина Б.Н. на I съезде народных депутатов РСФСР (О положении в России и первоочередных мерах по выводу ее из кризиса) 25 мая 1990 г. Л. 152 // Ельцин Центр [Электронный ресурс]. URL: <https://yeltsin.ru/archive/paperwork/9237> (дата обращения: 29.11.2020).

¹¹ Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 июня 1990 г. // Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/act/base/10200087/> (дата обращения: 29.11.2020).

Принятие Декларации полагалось не только как начало переустройства государственной системы России, но и наделялось символическим значением. Со стороны российского руководства заявлялось о том, что данный акт позволил миллионам россиян «подумать о своих исторических корнях. Слово “Родина” из довольно абстрактного понятия стало вполне конкретным — “Россия”»¹². С принятием Декларации начинается создание «государственности России, государственности Российской республики»¹³. Были начаты попытки конструирования символического сопровождения новых государственных основ, в ряду которых придание 12 июня статуса главного праздника «новой России», изначально получившего название День независимости России (с 1998 г. — День России) [Ефремова 2014, 89–92]. Как отмечает профессор Сиднейского университета Грем Гилл, все политические режимы создают и используют символы в управлении [Gill 2013, 2]. Однако попытка наполнить праздник 12 июня символическим капиталом не была успешной, и задуманные цели не были достигнуты [Smith 2002].

В научной и публицистической литературе период начала 90-х гг. именуют «парадом суверенитетов» [Лактионова 2016, 245]. Существует подразделение этого периода на этапы. В первую очередь выделяется «парад суверенитетов» союзных республик, далее — автономных республик в составе Российской Федерации [Скворцов 2017, 104]. В качестве третьего этапа «парада суверенитетов» выделяются движения среди отдельных народов в полиэтнических республиках России, начавших процесс национально-государственного строительства в 1990–1992 гг. [Тарасова, Шашонков 2020, 138].

Однако Российская Федерация была в этом процессе не первая. В 1988–1989 гг. о своем суверенитете заявили прибалтийские республики, входившие в состав СССР. После принятия Декларации РСФСР процесс суверенизации продолжился и получил распространение не только на территории других союзных республик, но и на территории российских автономных республик.

---

¹² Ельцин Б.Н. Текст к выступлению Ельцина Б.Н. на 1-ом съезде народных депутатов РСФСР: «О положении в России и первоочередных мерах по выводу ее из кризиса» 25 мая 1990 г. Л. 103 // Ельцин Центр [Электронный ресурс] URL: <https://yeltsin.ru/archive/paperwork/8609/> (дата обращения: 29.11.2020).

¹³ Ельцин Б.Н. Текст к выступлению Ельцина Б.Н. на 1-ом съезде народных депутатов РСФСР: «О положении в России и первоочередных мерах по выводу ее из кризиса» 25 мая 1990 г. Л. 104 // Ельцин Центр [Электронный ресурс] URL: <https://yeltsin.ru/archive/paperwork/8609/> (дата обращения: 29.11.2020).

Суверенитет становится ключевым звеном борьбы за власть и управление в динамично трансформирующемся государстве. В стремлении к большей самостоятельности от союзного руководства российская власть использовала в качестве главного лозунга именно суверенитет и необходимость соблюдения суверенных прав республики. Этот лозунг подхватили автономные республики в составе Российской Федерации.

Ярким лозунгом, символизирующим этот период, стала фраза Б.Н. Ельцина, произнесенная им в своих поездках в Татарстан и Башкортостан: «Берите суверенитета столько, сколько вы его сможете проглотить»¹⁴. 15 августа 1990 г. во время выступления на многотысячном митинге в г. Стерлитамаке Ельцин заявил: «...вы возьмите ту долю власти, которую сами сможете «проглотить». И мы согласимся с этой вашей волей, с этим решением. Мы не будем ни в коем случае препятствовать этим решениям»¹⁵.

Тогда же на встрече с руководителями и представителями деловых кругов Свердловской области прозвучали вопросы о статусе и полномочиях города Свердловск и Свердловской области, о необходимости принятия «Декларации о самостоятельности города Свердловска как субъекта Федерации Российской республики»¹⁶. Отвечая на это предложение, Б.Н. Ельцин озвучил планируемую схему выстраивания властных структур по цепочке делегирования полномочий «снизу вверх»: «Район берет себе и делегирует городу, город берет себе и делегирует области, область берет себе и делегирует республике. И только после этого разделения властей мы должны заключить внутри России федеративный договор, где бы участвовали все республики и области, по горизонтали»¹⁷. Данная схема аналогична ранее озвученному подходу, где наибольшим суверенитетом обладает человек.

---

¹⁴ Борис Ельцин: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить» // Ельцин Центр [Электронный ресурс] URL: <https://yeltsin.ru/news/boris-elcin-berite-stolko-suverineteta-skolko-smozhete-proglotit/> (дата обращения: 29.11.2020).

¹⁵ Ельцин Б.Н. Текст выступления Б.Н. Ельцина во время визита в г. Стерлитамак на площади с козырька ДСК на многотысячном митинге 15 августа 1990 г. // Ельцин Центр [Электронный ресурс]. URL: <https://yeltsin.ru/archive/paperwork/9496/> (дата обращения: 29.11.2020).

¹⁶ Стенограмма встречи Б.Н. Ельцина с руководителями области и деловыми кругами г. Свердловска 15 августа 1990 г. // Ельцин Центр [Электронный ресурс] URL: <https://yeltsin.ru/archive/paperwork/9506/> (дата обращения: 29.11.2020).

¹⁷ Там же. Л. 120.

Однако провозглашение суверенитетов началось с автономных республик. Первым был провозглашен суверенитет Северо-Осетинской Автономной Советской Социалистической Республики¹⁸. На фоне последовавших принятий деклараций о суверенитете автономными республиками особо выделились Татарстан и Чечня.

В Татарстане, как и в остальных автономных республиках, был провозглашен государственный суверенитет и осуществлено преобразование в Татарскую Советскую Социалистическую Республику — Республику Татарстан. Однако для Татарстана этот акт стал началом несколько иного суверенного пути. Как отмечает российский политолог Л.В. Сагитова, суверенитет «приобрел в Татарстане в период подъема национализма статус национального символа и стал стержнем символической политики республиканской элиты»¹⁹.

Действия властей Татарстана стали поводом для обращения в Конституционный Суд РСФСР, который, в частности, отметил, что, в отличие от подобных деклараций других республик в составе РСФСР, Декларация о государственном суверенитете Республики Татарстан совершенно не упоминает о том, что Республика Татарстан находится в составе РСФСР²⁰. Некоторые действия властей Татарстана были признаны не соответствующими действующей Конституции РСФСР. Однако это не помешало 22 марта 1992 г. проведению референдума в республике по вопросу: «Согласны ли Вы, что Республика Татарстан — суверенное государство, субъект международного права, строящее свои отношения с Российской Федерацией и другими республиками, государствами на основе равноправных договоров?»²¹.

Важной страницей государственного строительства стало подписание так называемого Федеративного договора 31 марта 1992 г. Как известно, было подписано три договора о разграничении предметов ведения и полномочий, один из которых между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации. В преамбуле этого документа была включена ссылка на тексты Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации и Деклараций о государственном суверенитете республик в составе Российской Федерации²². Республика Татарстан не подписала Федеративный договор, а 6 ноября 1992 г. приняла собственную Конституцию.

---

¹⁸ Декларация о государственном суверенитете Северо-Осетинской АССР // Российский правовой портал [Электронный ресурс]. URL: <https://constitutions.ru/?p=2923> (дата обращения: 29.11.2020).

¹⁹ Сагитова Л.В. Политика идентичности и ее акторы в условиях социальной трансформации в Республике Татарстан: дис... докт. полит. наук. Калининград, 2019. С. 148.

²⁰ Постановление Конституционного Суда РСФСР от 13.03.1992 N П-РЗ-1 // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1675704/> (дата обращения: 29.11.2020).

²¹ Татарстан вышел из России... Почти // Ельцин Центр [Электронный ресурс]. URL: http://www.yeltsincenter.ru/author_comment/release/tatarstan-vyshel-iz-rossii-pochti (дата обращения: 29.11.2020).

²² Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации (Москва, 31 марта 1992 г.) // Сайт Конституции Российской Федерации

Развитие процессов государственного строительства в Татарстане способствовало росту тревожности в федеральном центре. Аналитики отмечали, что суверенизация в Татарстане активизирует дезинтеграционные процессы в остальных бывших российских автономиях, которые «грозят приобрести новое качество в связи с начавшимся процессом образования конфедерации тюркских и финно-угорских государств в Поволжье и на Урале, объединяющей наиболее «конфликтоопасные автономии» и региональные ассоциации²³.

В президентской команде первые тревожные опасения по поводу роста сепаратизма и возможности столкновений на межнациональной почве появились уже к концу 1990 г. В.Б. Исаков, занимавший тогда пост председателя Совета Республики Верховного Совета РСФСР, в письме Б.Н. Ельцину, отмечая, что руководители автономий озабочены лишь повышением своего статуса, предложил в качестве одной из мер по сдерживанию угрозы приостановить на переходный период (2 года) реализацию Деклараций о суверенитете и всех решений об одностороннем изменении своего статуса²⁴.

Среди возникших тенденций особо проявилась начавшаяся гонка «обделенных привилегиями краев и областей» «за упущенным» и попытка «сравняться в полномочиях с республиками или получить статус республики»²⁵. Фиксировался рост национального и регионального сепаратизма, который мог стать опасным катализатором для разрушения российской государственности по образцу Советского Союза в новой модификации: роль союзных республик занимают бывшие автономные республики, а на месте этнических меньшинств — русское население²⁶.

[Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru/act/federative/170280/> (дата обращения: 29.11.2020).

²³ О ситуации в Республике Татарстан // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10115. Оп. 1. Ед. хр. 377. Л. 5–6.

²⁴ Исаков В.Б. Записка об обстановке в стране (...мы можем прийти к развалу более опасному, чем Союз...) // Ельцин Центр [Электронный ресурс]. URL: <https://yeltsin.ru/archive/paperwork/9483/> (дата обращения: 29.11.2020).

²⁵ Аналитическая справка «Федерализм и российская государственность» // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10115. Оп. 1. Ед. хр. 472. Л. 9.

²⁶ Там же. Л. 10.

В государственно-правовом управлении Администрации Президента Российской Федерации, анализируя данные процессы, отмечали, что после «слома коммунистической унитарной государственности пробуждение местных интересов проходит крайне болезненно». Только рабочая рыночная экономика может «служить гарантией от экзотических изысков вроде регионального хозрасчета или опасных политических шалостей в виде абсолютного суверенитета республики, области, города»²⁷.

Обратившись к анализу мирового опыта, аналитики Центра оперативной информации Администрации Президента пришли к выводу о том, что почти все федеративные государства не имеют в качестве своих составных частей суверенные государства, при этом «субъекты федераций в руководстве своей внутренней жизнью обладают большой самостоятельностью»²⁸.

Дискуссии о суверенитете субъектов в ходе Конституционного совещания

Вопросы формирования административно-территориального устройства актуализировались в связи с активизацией конституционного процесса в мае 1993 г. Напомним, что с 1990 г. продолжалась разработка проекта Конституции Конституционной комиссией, председателем которой являлся Президент Б.Н. Ельцин. После апрельского референдума 1993 г. «о доверии Президенту» Б.Н. Ельцин вынес на широкое обсуждение совершенно иной конституционный проект, подготовленный за рамками Конституционной комиссии.

По вопросу закрепления норм о суверенитете проекты расходились. Завершить разработку и представить итоговый проект Конституции предполагалось в рамках работы Конституционного совещания, открывшегося 5 июня 1993 г. Однако именно на заседаниях собранных групп обострились проблемы федеративного устройства Российского государства. Работа Конституционного совещания была построена путем рассмотрения двух конституционных проектов в рамках пяти созданных групп. Наиболее острая дискуссия по вопросам суверенитета и равноправия субъектов развернулась в группе представителей органов государственной власти субъектов.

---

²⁷ Аналитическая записка «Об изменении государственно-территориального статуса субъектов Федерации России» // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10115. Оп. 1. Ед. хр. 974. Л. 10–11.

²⁸ Аналитическая справка «Административно-государственное устройство России: Центр и регионы», подготовленная Центром оперативной информации Администрации Президента от 02.04.1993 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10115. Оп. 1. Ед. хр. 664. Л. 37.

Проблематика о суверенитете состояла из двух вопросов: содержание формулировок о суверенитете Российской Федерации и о суверенитете республик. Первый вопрос не дебатировался столь остро. Как отмечалось выше, в двух конституционных проектах было два разных подхода к обозначению государственного суверенитета. В ст. 1 проекта Конституции Конституционной комиссии было закреплено: «Российская Федерация — Россия есть суверенное, правовое, демократическое, федеративное, социальное государство. Носителем суверенитета и единственным источником государственной власти Российской Федерации является ее многонациональный народ»²⁹. При обсуждении вопроса о включении в ст. 1 понятия «суверенное государство» в группе представителей местного самоуправления председатель группы Ю.Ф. Яров, занимавший тогда пост заместителя Председателя Совета Министров, отметил: «А есть не суверенные государства? Конечно, нет, если это государство. Другое дело, какой суверенитет у него? Разный может быть». На этом соответствующее предложение было отклонено большинством голосов членов группы³⁰.

Суверенитет республик стал одним из камней преткновения для хода Конституционного совещания. В ходе пленарного заседания заместитель Председателя Верховного Совета Н.Т. Рябов обратил внимание на то, что представители республик указывают в числе недостатков конституционных проектов на отсутствие определения понятия республик в составе Российской Федерации как суверенных государств³¹.

Поиск оптимальной модели федеративного устройства отягощался не только разным подходом к вопросу о суверенитете республик, а также сложившимся неравноправием субъектов, грозящим быть закрепленным в новой Конституции. Суверенитет выступал одной из составных точек в противостоянии позиций. Однако были и те, кто действительно заявлял об опасности для целостности российского государства закреплять суверенитет республик как конституционную норму.

В ходе одного из заседаний группы представителей субъектов председательствующий группы С.М. Шахрай призвал к восприятию существующих «политических реалий» и указал на необходимость выработки «конституционно

---

²⁹ Проект Конституции Российской Федерации, подготовленный Конституционной комиссией, по состоянию на 5 мая 1993 г. // Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.). Т. 4: 1993 г. Книга вторая (май–июнь 1993 г.) / под общ. ред. О.Г. Румянцева. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 64.

³⁰ Заседание группы представителей местного самоуправления по доработке проекта конституции Российской Федерации 8 июня 1993 г. // Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. Т. 3. 1995. С. 202.

³¹ Пленарное заседание Конституционного совещания 10 июня 1993 г. // Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. Т. 5. 1995. С. 369.

закрепляемого компромисса». Одним из промежуточных вариантов стал следующий подход: «Суверенитет Российской Федерации распространяется на всю территорию России. Российская Федерация определяет и проводит свою внутреннюю и внешнюю политику, принимая Конституцию Российской Федерации и федеральные законы, имеющие верховенство на всей территории Российской Федерации». Республика определяется как суверенное государство в составе Российской Федерации, при этом «суверенитет республики в составе Российской Федерации не абсолютен. Этот суверенитет означает полноту власти, независимость за исключением того, что российская Конституция с Федеративным договором оставила за Россией суверенитет в целом»³². Таким образом, в тексте проекта появилась формулировка: «Республика — суверенное государство в составе Российской Федерации»³³.

Многие участники Конституционного совещания выражали несогласие с данным вариантом. На заседании комиссии по доработке проекта Конституции начальник Государственно-правового управления Администрации Президента А.А. Котенков, возглавлявший рабочую группу секретариата Конституционного совещания по разработке Конституции, призывал не делать резких заявлений и не перекладывать «нынешнюю политическую ситуацию на реальные условия реализации этой Конституции, если она будет принята»³⁴.

Однако к компромиссу выработанный подход не привел. Несмотря на провозглашение в рамках Конституционного совещания готовности конституционного проекта к дальнейшему этапу рассмотрения на уровне субъектов федерации, проблема не была решена. «Не может быть суверенное государство в суверенном государстве», — заявляли некоторые участники Конституционного совещания³⁵.

В этот период Свердловская область приняла Декларацию о повышении конституционно-правового статуса. В документе говорилось, что «создание Уральской Республики преследует цель укрепления целостности Российской Федерации

---

³² Заседание группы представителей органов государственной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга по доработке проекта Конституции Российской Федерации. 13 июня 1993 г. // Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. Т. 7. 1995. С. 154.

³³ Там же. С. 160.

³⁴ Заседание рабочей комиссии по доработке проекта Конституции Российской Федерации (25 июня 1993 года) // Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. Т. 15. 1996. С. 96–97.

³⁵ Заседание группы представителей органов государственной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга по доработке проекта Конституции Российской Федерации. 13 июня 1993 г. // Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. Т. 15. 1996. С. 323.

и призвано служить усилению общероссийской единой государственности на основе реализации принципов федерализма, приемлемых для всех субъектов РФ»³⁶.

Глава администрации Свердловской области Э.Э. Россель подчеркивал: «Нам не нужен ни суверенитет, ни свои паспорта, знамена, герб, гимн, границы. Мы признаем гражданство и верховенство законов России. Но очень нужна экономическая и законодательная самостоятельность. Это даст возможность быстрее и менее болезненно реформировать экономику...»³⁷. Это желание отмежеваться от «суверенного пути» национальных республик отчетливо прослеживается в выступлениях руководителей региона. В разработанной Конституции Уральской Республики содержалось положение, согласно которому на территорию Уральской Республики распространяется государственный суверенитет Российской Федерации³⁸.

После силового разрешения конфликта между Президентом и Верховным Советом подготовка конституционного проекта перешла в заключительную стадию. Избавившись от политического противника и фактически сконцентрировав всю высшую власть в руках Президента, центральная власть больше не нуждалась в поддержке региональных властей, как прежде; почувствовав «силу», президентская команда решила снять наиболее болезненные вопросы в области федеративного устройства.

Во второй половине октября на втором этапе Конституционного совещания проблема суверенитетов республик была поднята вновь. Новый подход федерального центра изложил, выступая на заседании Государственной палаты Конституционного совещания, М.А. Митюков, председатель Комиссии законодательных предположений при Президенте Российской Федерации, отметив, что проблема суверенитетов «во многом обусловлена той концепцией национального самоопределения, которая считалась у нас господствующей в течение многих лет и во многом была обусловлена политической ситуацией, связанной с необходимостью децентрализации управления». Было найдено следующее решение: «от термина “суверенное федеративное государство Российской Федерации” необходимо уйти, поскольку всем ясно, что Российская Федерация — это суверенное государство, и записывать это в Конституции нет необходимости»; не использовать также понятие «суверенитет республик», поскольку «практически не могут существовать два суверенитета на одной территории». «Иначе понятие “суверенитет” будет доведено до абсурда, когда оно будет означать одно: развал государства. Поэтому мы решили от этих терминов уйти»³⁹.

---

³⁶ Декларация об изменении статуса Свердловской области от 01.07.1993 г. // Архив Ельцин-Центра. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 187. Л. 84–85.

³⁷ Россель Э.Э. Нам не нужен суверенитет // На смену! 1993. 4 августа.

³⁸ Конституция Уральской Республики (принята на сессии Свердловского областного Совета народных депутатов двадцать первого созыва 27 октября 1993 г.) // Областная газета. 1993. 30 октября.

³⁹ Заседание Государственной палаты Конституционного совещания. 28 октября 1993 г. // Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. Т. 20. 1996. С. 49.

Эта позиция вызвала немало споров. Представитель Республики Татарстан Р.С. Хакимов, критически восприняв прозвучавшее предложение, отметил, что в Республике уже «сложились определенные ценности, которые закреплены в нашей Конституции, и, конечно, суверенитет в этом плане носит преобладающий характер. Это, безусловно, ценность для народа республики, его поддерживают буквально все. И сегодня мы на суверенитет смотрим и как на опору, и как на надежду на будущее»⁴⁰.

Однако подход к доработке Конституции, очевидно, уже сложился, что было дополнительно подтверждено путем обращения Президента Б.Н. Ельцина с вопросом к Комиссии Конституционного арбитража Конституционного совещания о допустимости включения в ст. 5 проекта Конституции нормы следующего содержания: «Субъекты Российской Федерации суверенны в пределах настоящей Конституции»⁴¹. Решение комиссии гласило, что включение данной нормы нецелесообразно⁴².

3 ноября было проведено заседание Президента России с главами субъектов, на котором были обсуждены ключевые вопросы федеративного устройства: равенство субъектов, сохранение Федеративного договора в Конституции и суверенитет республик⁴³. В материалах, подготовленных для Президента к заседанию, было изложено обоснование необходимости исключения положений о суверенитете республик. Аргументация строилась на следующих доводах:

- с юридической точки зрения суверенитет республик означает конфедеративное, а не федеративное устройство. Статус суверенитета связан с возможностью свободного выхода из конфедеративного государства и на деле может привести к распаду Российской Федерации. «Поскольку мы строим эффективную Федерацию, суверенитет “противопоказан” ее субъектам»;
- Президент как гарант суверенитета России, стоящий на страже ее целостности, «выступает против суверенитета республик в составе Российской Федерации, поддерживая права наций на самоопределение, но не “вплоть до отделения”. Такой суверенитет на деле будет выгоден только местной номенклатуре, а не гражданам этих республик»;

---

⁴⁰ Там же. С. 86.

⁴¹ Вопросы Президента Российской Федерации для рассмотрения комиссией Конституционного арбитража Конституционного совещания // Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. Т. 20. 1996. С. 458.

⁴² Решение № 17 от 1 ноября 1993 г. Комиссии конституционного арбитража Конституционного совещания // Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. Т. 20. 1996. С. 468.

⁴³ Документы о встрече Президента РФ Б.Н. Ельцина с руководителями исполнительной власти республик, краев, областей, автономных округов, автономной области, городов федерального значения 03.11.1993 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10115. Оп. 1. Ед. хр. 1229. Л. 6–7.

- признание стремления народов и национальной интеллигенции республик к сохранению и развитию своего языка, культуры законным и готовность федеральных властей приступить к решению «проблем культурной автономии национальностей России без увязки их с проблемой государственного суверенитета. Необходимо защищать права наций, на какой бы части территории России они ни проживали, а не права “суверенных” национальных государств»⁴⁴.

В итоговом проекте Конституции формулировка о суверенитете республик отсутствовала, равно как и не был включен текст Федеративного договора. Можно сказать, что тем самым удалось избежать «рассыпания» суверенитета в основном законе и сохранить понятие суверенитета в отношении всего российского народа и государства в целом.

Сильное государство и единый суверенитет

Спустя 6 лет в меняющихся политических условиях последовало новое обращение федерального центра к суверенитету. В программной статье В.В. Путина, опубликованной в 1999 г., была обозначена необходимость формирования сильного государства. Одним из препятствий на этом пути была неконституционность целого ряда федеральных и региональных законов. Эта проблема ставила под вопрос конституционную безопасность государства, «дееспособность федерального Центра и управляемость страной, целостность России»⁴⁵.

За появлением «новых элементов» [Малинова 2018] в дискурсе Президента последовали реальные преобразования. Приведение в соответствие Конституции Российской Федерации законодательства, в том числе актов периода начала 90-х гг., стало одним из ключевых процессов преобразования системы государственного устройства. Можно сказать, что главную роль в этом процессе играл Конституционный суд Российской Федерации, своими актами формулируя и закрепляя современный подход и новое прочтение прежних конституционных основ. В 2000 г. Конституционный суд изложил подход, согласно которому возможен только государственный суверенитет Российской Федерации, не допускается существование двух уровней суверенных

---

⁴⁴ Документы о встрече Президента РФ Б.Н. Ельцина с руководителями исполнительной власти республик, краев, областей, автономных округов, автономной области, городов федерального значения 03.11.1993 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10115. Оп. 1. Ед. хр. 1229. Л. 20–21.

⁴⁵ Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html (дата обращения: 29.11.2020).

властей, находящихся в единой системе государственной власти, которые обладают верховенством и независимостью, иначе говоря, судом было прямо установлено, что суверенитет республик или иных субъектов Российской Федерации не допустим⁴⁶. В 2001 г. Конституционный суд признал, что положения Федеративного договора, предусматривавшие суверенитет республик, не могут действовать и не подлежат применению как противоречащие Конституции Российской Федерации⁴⁷.

Несмотря на проведенную кампанию по приведению законодательства в соответствие с конституционными положениями и существенному перестраиванию федеративной модели России, в результате которого «дееспособность федерального Центра и управляемость страной, целостность России» приобрели совершенно иное качество, следы прошедшего периода остались.

Республике Татарстан удалось сохранить не только символическое воспоминание о суверенитете, но и конституционную норму, которая содержит понятие суверенитета Республики⁴⁸. В многотомном издании «История татар с древнейших времен» первый Президент Татарстана М.Ш. Шаймиев пишет, что формула о суверенитете в Конституции Татарстана соответствует Конституции Российской Федерации, поэтому определение Конституционного суда, согласно которому понятие суверенитета не может относиться к республикам, было «явно политизированным решением. В федеративном государстве полномочия делятся, а значит, существует “разделенный суверенитет”» [История татар 2013, 482].

---

⁴⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 N 10-П // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-07062000-n/> (дата обращения: 29.11.2020).

⁴⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 06.12.2001 № 249-О // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-06122001-n-249-o-po/> (дата обращения: 29.11.2020).

⁴⁸ Конституция Республики Татарстан от 22 июня 2012 года № 40-ЗРТ // Министерство юстиции Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: https://minjust.tatarstan.ru/konstitutsiya.htm?pub_id=1084014.htm (дата обращения: 29.11.2020).

Заключение

Дискуссии о государственном устройстве и будущем федерализма в России не утихают на протяжении всего постсоветского периода. Новейший этап истории показывает, что суверенитет стал ключевым символом, олицетворяющим, с одной стороны, сложности и противоречия формирования государственности в первые постсоветские годы, с другой — стремление к созданию сильного целостного государства. Наряду с государственно-политическим наполнением данного понятия большую роль в общественной жизни играют и его разнообразные символические трактовки. С учетом символической многогранности российский суверенитет в условиях многонационального, поликультурного характера нашей страны может трактоваться как сложносоставное явление, способное сгладить исторически сложившиеся в России противоречия, стать реальным ответом на негативные явления и угрозы с точки зрения долгосрочных перспектив развития государства.

Список литературы:

- Ефремова В.Н.* О некоторых теоретических особенностях исследования символической политики // Символическая политика: сборник научных трудов. Вып. 3. М.: РАН, ИНИОН, 2015. С. 50–65.
- Ефремова В.Н.* Трансформация официальной символической политики в сфере государственных праздников в современной России // Политическая наука. 2014. № 3. С. 85–102.
- История татар. Том VII. Татары и Татарстан в XX – начале XXI в. / Гл. ред.: Р. Хакимов. Казань: Институт истории АН РТ, 2013.
- Лактионова Н.Я.* «День России» и его история // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 2. С. 244–250.
- Малинова О.Ю.* Символическая политика: контуры проблемного поля // Символическая политика: сборник научных трудов. Вып. 1. М.: РАН, ИНИОН, 2012. С. 5–16.
- Малинова О.Ю.* Стратегическая культура и фреймы коллективной памяти (на примере постсоветской России) // Вестник Пермского университета. Политология. 2018. № 1. С. 75–91. DOI: 10.17072/2218-1067-2018-1-75-91.
- Скворцов Н.Г.* Национальный вопрос и формирование российской национальной идентичности // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2017. № 4. С. 101–105.

Тарасова Е.А., Шашонков П.А. Полиэтнические республики России в начале 1990-х гг.: третий этап «парада суверенитетов» // *Russian Colonial Studies*. 2020. № 1(5). С. 112–141. DOI: 10.24411/2686-9217-2020-10006.

Edelman M. *Politics as Symbolic Action. Mass Arousal and Quiescence*. Chicago: Markham publishing company, 1971.

Edelman M. *The Symbolic Uses of Politics*. Chicago: University of Illinois press, 1972.

Gill G. *Symbolism and Regime Change: Russia*. Cambridge: Cambridge university press, 2013.

Smith K.E. *Mythmaking in the New Russia: Politics and Memory in the Yeltsin Era*. Ithaca: Cornell university press, 2002.

Дата поступления: 10.12.2020

References:

Edelman M. (1971) *Politics as Symbolic Action. Mass Arousal and Quiescence*. Chicago: Markham publishing company.

Edelman M. (1972) *The Symbolic Uses of Politics*. Chicago: University of Illinois press.

Efremova V.N. (2014) Transformation of Official Symbolic Policy of Public Holidays in Modern Russia. *Politicheskaya nauka*. No. 3. P. 85–102.

Efremova V.N. (2015) Some Theoretical Aspects of the Study of Symbolic Policy. *Simvolicheskaya politika: sbornik nauchnykh trudov*. Is. 3. Moscow: RAN, INION. P. 50–65.

Gill G. (2013) *Symbolism and Regime Change: Russia*. Cambridge: Cambridge university press.

Khakimov R (ed.) (2013) *Istoriya tatar. Tom VII. Tatory i Tatarstan v XX – nachale XXI v.* [History of the Tatars. Vol. VII. Tatars and Tatarstan in the XX – early XXI century]. Kazan': Institut istorii AN RT.

Laktionova N.Ya. (2016) “Day of Russia” and Its History. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya*. No. 2. P. 244–250.

Malinova O.Yu. (2012) Simvolicheskaya politika: kontury problemnogo polya [Symbolic politics: the contours of the problem field]. *Simvolicheskaya politika: sbornik nauchnykh trudov*. Is. 1. Moscow: RAN, INION. P. 5–16.

Malinova O.Yu. (2018) Strategic Culture and Frames of Collective Memory (the Case of Post-Soviet Russia). *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya*. No. 1. P. 75–91. DOI: 10.17072/2218-1067-2018-1-75-91.

Skvortsov N.G. (2017) The National Question and Formation of the Russian National Identity. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya*. No. 4. P. 101–105.

Smith K.E. (2002) *Mythmaking in the New Russia: Politics and Memory in the Yeltsin Era*. Ithaca: Cornell university press.

Tarasova E.A., Shashonkov P.A. (2020) Multiethnic Republics of Russia in the Early 1990s: The Third Stage of the «Parade of Sovereignty». *Russian Colonial Studies*. No. 1(5). P. 112–141. DOI: 10.24411/2686-9217-2020-10006.

Received: 10.12.2020